

Культура
жизнь

Звезда - Баку, 1992 - 22.08.92 - 4.8-9

Волшебные руки дирижера

В БОГАТОЙ историческими личностями музыкальной культуре Азербайджана в ряду ее мировых величин стоит маэстро Ниязи, музыкант огромного таланта, имя которого еще при жизни мастера было овеяно неправдоподобными легендами, фантастическими измышлениями. Конечно, они не были лишены подчас зависти, клеветы и наветов. И все же Ниязи был великим музыкантом. Это он подтвердил в качестве классного дирижера на концертах и спектаклях в Париже, Анкаре, Праге, Бухаресте, Санкт-Петербурге, Москве. Ниязи первым среди азербайджанских музыкантов стал лауреатом международного конкурса дирижеров имени Энеску. Не менее радовал он слушателей и в качестве самобытного композитора, оставив после себя замечательные произведения, вошедшие в золотой фонд азербайджанской музыки.

Ниязи не было чуждо ничто человеческое. Он ра-

довался как ребенок в часы духовного взлета, страшно огорчался в минуты пусть редких, но все же случавшихся творческих срывов, за что подвергался порой излишне суровой, несправедливой критике. Вот об одном, не известном широкой публике, курьезном, иначе это не назовешь, случае, обернувшимся вскоре для дирижера подлинно творческим триумфом, подтвердившем его высокое международное реноме, корреспондент Азербайджанской информации вспомнил в канун 80-летия со дня рождения великого музыканта. Оно отмечалось 20 августа. Особую значимость случившемуся придает и то обстоятельство, что непосредственным его участником был еще один выдающийся представитель азербайджанской культуры, композитор Султан Гаджибеков, чей высокий авторитет в музыкальном мире непрерываемо.

...Шел октябрь 1959 года. Впервые почти за двухвековую свою историю в Баку на гастроли прибыл в полном

составе прославленный Большой театр, включая всех своих знаменитых артистов и музыкантов во главе с тогдашним директором коллектива композитором М. И. Чулаки. Трудно переоценить значение этого события. Культурная жизнь республики была насыщена яркими спектаклями, волнующими встречами и концертами. Одна из таких встреч состоялась в Азгосфилармонии имени М. Магомаева, где гостям была предложена азербайджанская музыка в исполнении Государственного симфонического оркестра имени У. Гаджибекова, за дирижерским пультом которого выступал Ниязи. Надо ли говорить о том волнении, которое пережил каждый из артистов оркестра и дирижер. Но все шло гладко по намеченной программе. Успех коллектива нарастал от произведения к произведению. Кульминации он достиг после того, как прозвучала вторая сюита из балета «Тропой грома» Кара Караева. Зал буквально бушевал.

Ликовали дирижер, артисты оркестра и те немногие местные «болельщики», которым посчастливилось в этот день присутствовать на встрече. И вот настал момент исполнения Большого концерта для симфонического оркестра Султана Гаджибекова — произведения очень сложного, динамичного, требующего от исполнителей виртуозного мастерства. Премьера его, можно сказать, была приурочена к встрече с гостями. И тут случилось непредвиденное. Оркестр будто подменили. Сказались то ли нервное напряжение, то ли эмоциональные перегрузки. Музыка, полная жизненной силы, ярких красок, звучала почему-то вяло, монотонно. Возмущенный происходящим, зал демонстративно покинул автор Султан Гаджибеков. Проходя мимо меня, он с горечью прошептал: «Никогда больше не доверю ему ни одного своего произведения».

Однако судьба распорядилась по-своему. Вскоре после этого малоприятного собы-

тия, несколько омрачившего взаимоотношения двух замечательных музыкантов, Ниязи выехал в Анкару, куда был приглашен в качестве дирижера на постановку оперы «Пиковая дама» Чайковского. Воистину пути господни неисповедимы. Надо же, чтобы именно в это время в Стамбул вылетел Султан Гаджибеков. Его, в свою очередь, пригласили на турецкую премьеру Большого концерта для симфонического оркестра, которая должна была состояться в рамках международного музыкального фестиваля. Но и здесь композитора поджидала малоприятная весть. Немецкий дирижер, приглашенный из Германии, наотрез отказался ввиду сложности партитуры играть концерт Гаджибекова. Исполнять его никто не брался, хотя к тому времени полотно азербайджанского автора получило большое международное признание. Премьера оказалась под угрозой срыва.

Спасти положение мог

лишь только Ниязи, находившийся как раз в то время в Анкаре. И дирижер преодолел внутреннее сопротивление, вызванное еще свежей в памяти нанесенной в Баку обидой, все же откликнулся на просьбу композитора. Он прилетел в Стамбул и в фантастически короткий срок подготовил и с блеском сыграл с незнакомым коллективом местного филармонического оркестра концерт Султана Гаджибекова, за что был признан героем стамбульского фестиваля. Рассказывая обо всем этом вскоре после возвращения в Баку, Султан Гаджибеков в беседе с автором этих строк долго умилялся мастерством Ниязи, с жаром говорил о его человечности и внимании. Свое восхищение дирижером он выразил в емкой народной поговорке, вложив в нее все чувство глубокой признательности, которое он испытывал к великому музыканту:

— Ниязи — бог музыки, — сказал он, — Гурбан олум онун бармагларына («Готов стать жертвой каждаго его пальца»).

К. АБДУЛЛАЕВ,
корр. Азербайджанской информации.